

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЕАЭС

Продолжение, начало в №6 за 2020 г.

Михаил Мясникович,
Председатель Коллегии
Евразийской
экономической комиссии,
член-корреспондент
НАН Беларуси

Сергей Глазьев,
член Коллегии (Министр)
по интеграции
и макроэкономике
Евразийской экономической
комиссии,
академик РАН

ПРИМЕНЕНИЕ НОВОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Теория долгосрочного экономического развития как процесса периодической смены технологических и мирохозяйственных укладов позволяет объяснить множество аномальных фактов, не вписывающихся в мейнстрим экономической мысли. Составляющие его направления предстают как частные случаи абстрактных моделей нежизнеспособных экономических систем. Именно поэтому попытки применения основанных на них рекомендаций неизменно ведут к деградации соответствующих национальных экономик. В рамках предложенной теории эти процессы получают научное объяснение, а прогнозы сбываются. Формируемая на основе представляемого подхода новая научная парадигма обеспечивает надежный методологический фундамент для долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития, позволяет предвидеть наступление периодов дестабилизации мировой экономической и политической системы, чреватых угрозой мировой войны. Эта парадигма будет востребована в настоящее время, когда происходит одновременная смена технологических и мирохозяйственных укладов.

В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО КРИЗИСА

Открытие закономерности периодической смены технологических укладов объясняет причины нынешнего глобального кризиса и дает возможность спрогнозировать траекторию экономического роста. Оно создает предпосылки научно обоснованного выбора приоритетных направлений НТП и определения стратегии опережающего развития экономики. Последнее возможно как раз в периоды смены техноукладов, когда отстающие страны могут совершить переход в состав передовых, в то время как лидеры испытывают кризисные последствия обесценения капитала в производствах прежней технико-экономической парадигмы.

Гипотеза о смене мирохозяйственных укладов объясняет причины обострения политической напряженности в мире. Лимиты бесконфликтного разрешения политико-правовых и экономических дисбалансов исчерпаны. Данный процесс приобрел необратимый характер и сопровождается сменой мирового лидера, как бы США ни пытались удержать свое доминирование. Система мирохозяйственных связей будет трансформирована в соответствии с институтами новой интегральной структуры мировой экономики.

Американоцентричная либеральная глобализация с преобладанием связанных с Федеральной резервной системой США транснациональных корпораций уступает место полицентричной и поливалентной, в которой доминируют централизованно регулируемые экономики, сочетающие механизмы рыночной самоорганизации с институтами стратегического и индикативного планирования, частное предпринимательство с государственным контролем за соблюдением общественных выгод. Эффективность достигается за счет гармонизации разнообразных интересов хозяйствующих субъектов, социальных групп и общества в целом. В отличие от нынешней мировой экономической структуры, основанной на принципе максимизации извлечения прибыли любым способом, целевой функцией нового мирохозяйственного уклада является повышение общественного благосостояния, что гарантирует ему преимущества в обеспечении экономического роста.

Предлагаемый подход позволяет понять механизмы долгосрочного развития экономики, в котором чередуются этапы стабильного роста и периоды качественных изменений, проявляющиеся

в виде экономических кризисов. Незнание экономических механизмов до сих пор не позволяло предотвратить как сами кризисы, так и их перерастание в катастрофы мировых войн и революций. Сегодня мир втягивается в очередную экономическую трансформацию с высоким уровнем риска новой мировой войны. Ее можно избежать, если властвующая элита ведущих стран будет понимать объективные законы развития экономики, которые делают переход к новому мирохозяйственному и технологическому укладам неизбежными. Чем сильнее будет сопротивление переменам, тем больше будут разрушены производительные силы и тем выше риски глобальной гуманитарной катастрофы.

В современной литературе достаточно апокалиптических прогнозов, но почти нет представления о способах, как их избежать, кроме общих слов о необходимости самоограничений. Реальный путь заключается в устранении сдерживаний – экологических, продовольственных, энергетических и пр. Он открывает эру солнечной энергетики, роботизации, генетической инженерии и клеточной медицины, что позволяет снять или существенно ослабить эти ограничения. Однако этот переход сдерживается устаревшими институтами, которые порождают антагонистические конфликты в глобальной системе производственных и политических отношений. Первые выливаются в гигантские финансовые пузыри, дестабилизирующие экономику, вторые влекут за собой мировую гибридную войну.

Разрешению существующих конфликтов мирным созидательным путем препятствует закостеневшее мышление властвующей элиты доминирующих стран. Это следствие завышенной оценки своих возможностей в силу непонимания закономерностей развития современной экономики. Выше уже говорилось о правовом принципе ее регулирования, что требует конструирования его оптимального устройства.

Новая парадигма дает научную основу приведения макроэкономической политики в соответствие с современными технологическими траекториями и институтами воспроизводства, а также формирования принципа опережающего развития. Она может сыграть важную роль в предотвращении перерастания американской агрессивности в мировую войну путем скорейшего формирования коалиции стран, образующих новый центр опережающего роста производств нового технологического уклада.

Катастрофический характер процесса смены мирохозяйственных укладов объясняется неспособностью системы управления экономическим развитием своевременно адаптироваться к происходящим изменениям. Во многом это результат отсутствия экономической теории, которая была бы адекватна реальности. Выше были показаны некоторые опорные конструкции для построения такой теории. Но нужен и общий проект, для разработки которого важно правильно сформулировать «техническое задание».

Практически полезная теория развития экономики должна отвечать на вопрос, как обеспечить устойчивость этого процесса и нацелить его на рост общественного благосостояния. Оставляя в стороне рассуждения о способах измерения данного критерия, в первом приближении примем за него среднедушевой объем ВВП, которым обычно оценивается уровень экономического развития. Тогда теория должна обосновать оптимальный набор правовых норм и инструментов регулирования хозяйственной деятельности для достижения максимально возможных темпов экономического роста на обозримую перспективу. Поскольку его главным фактором является НТП, а источником – творческая активность человека, теория должна определить необходимые и достаточные условия для повышения творческой активности граждан в развитии и реализации научно-технического потенциала в целях гармоничного и устойчивого экономического развития.

Прежде всего нужно дать правильное определение главного действующего лица – человеческой личности. Концепция *Homo economicus* с его примитивной ориентацией на максимизацию дохода и бесконечным соизмерением предельной полезности потребляемых благ для отражения роли человека в современной экономике явно не подходит, как и его роль продавца и покупателя рабочей силы. Хотя все эти роли присутствуют, главным двигателем является человек творческий, реализующий свой интеллектуальный потенциал в создании и практическом освоении новых знаний и технологий. Для этого он должен быть образованным, креативным, обладать необходимым оборудованием, финансированием, иметь благоприятные условия для работы в коллективе заинтересованных в общем результате сотрудников.

Чтобы соответствовать реалиям современной хозяйственной деятельности, экономической науке придется заимствовать знания о человеке и мотивах

его поведения у психологии. Реализация творческого потенциала личности в экономической деятельности предполагает соучастие как в ее планировании, так и в распоряжении результатами. С этой точки зрения традиционные для экономической науки представления о купле-продаже рабочей силы на рынке – анахронизм, подходящий разве что для низкоквалифицированных сегментов рынка труда, как и представления о том, что капитал суть обезличенный фактор производства, покупающий основные фонды и рабочую силу для их обслуживания. Организация высокотехнологичного бизнеса предполагает отношения сотрудничества между его участниками, основанные на общем понимании целей, способов их достижения и путях распределения результатов. Это взаимопонимание не сводится к выполнению формальных инструкций, а предполагает сопереживание и соучастие. Такой подход накладывает определенные требования к организации отношений собственности на средства и результаты совместного труда.

Категория «собственность» игнорируется или крайне упрощается мейнстримом экономической науки. Даже в марксистской парадигме она не продвинулась дальше древнеримского права с его триадой – владения, пользования и распоряжения. Между тем в современной экономической деятельности сочетаются разнообразные отношения собственности, не вписывающиеся в античную формулу. В передовых странах законодательно закреплены права не только собственников капитала, но и работников, изобретателей, кредиторов, местных и национальных органов власти и других субъектов, которые имеют отношение к организации хозяйственной деятельности и распределению ее результатов. Все шире применяются институты коллективной собственности и права трудовых коллективов на участие в управлении.

Новая парадигма позволяет установить взаимосвязь между экономической и юридической науками. Систему хозяйственного права создают властвующие элиты исходя из понимания своих экономических интересов, которые они склонны интерпретировать как абсолютные, насаждая обществу. Для этого применяется широкий набор методов – от навязывания соответствующего мнения в СМИ до дискредитации инакомыслящих и применения насилия в отношении сопротивляющихся. Как правило, это приводит к катастрофе вследствие недооценки властвующей элитой необходимости измене-

ний и переоценки своих возможностей управлять развитием устоявшимся способом. Когда «верхи не могут, а низы не хотят», по образному выражению В.И. Ленина, наступает революционная ситуация. Властвующая элита обычно пытается разрешить ее путем сочетания реформы и войны в целях сбрасывания напряжения за пределы существующей системы хозяйственных отношений, следствием чего зачастую становится нарастание хаоса и крах социально-экономической системы.

Новая парадигма дает научную основу для опережающего реформирования системы хозяйственного права, которое сможет конструктивно разрешать экономические противоречия и упреждать обострение социально-политических конфликтов. Для этого, однако, нужен широкий общественный консенсус и эффективные процедуры делегирования полномочий институтам, призванным гармонизировать социально-экономические отношения в правовых нормах.

Здесь мы подходим к узловому вопросу – положению экономической теории в системе общественных наук. Современный мейнстрим существует в искусственно созданном вакууме абстракций, оторванном как от реалий человеческого общества, так и от других общественных наук. Между тем хозяйственная деятельность служит удовлетворению потребностей людей и подчиняется человеческой воле, которая определяется сознанием человека. В традиционном обществе с религиозным мировоззрением земное существование человека воспринималось как подготовка к жизни вечной и спасению души. Экономика занимала второстепенное положение в иерархии ценностей, и хозяйственная деятельность задавалась бесконечным повторением рутинных процедур производства продукта, необходимого для существования общества и распределяемого с учетом потребностей правящей элиты. Лишь с возникновением капитализма хозяйственная деятельность стала служить целям извлечения прибыли и увеличения богатства собственников средств производства. Для оправдания этой практики в секуляризованном обществе с рационализированным сознанием возникает либеральная система ценностей, оправдывающая произвол личности и легализующая институты накопления капитала как самовозрастающего богатства, до сих пор формирующая мейнстрим экономической мысли. С переходом к экономике и обществу знаний эта идеология подвергается сомнению.

Во-первых, человечество подошло к рубежу экологических ограничений, переход через которые чреват необратимой деградацией окружающей среды. Это требует введения соответствующих норм, несовместимых с либеральной системой ценностей.

Во-вторых, дифференциация людей по уровню доходов, качеству жизни и возможностям влиять на собственную судьбу и судьбу общества подошла к порогу, за которым произвол одного человека, наделенного доступом к передовым технологиям и обладающего достаточным богатством, способен нанести летальный ущерб всему человечеству.

В-третьих, создание богатства стало функцией денежной политики. Эмиссия фиатных, обеспеченных лишь долговыми обязательствами денег создает больше номинального богатства, чем труд, капитал и НТП вместе взятые. Объем ничем не обеспеченных долговых обязательств в денежном эквиваленте многократно превышает валовой продукт ведущих стран и мировой экономики.

Таким образом, мир стал заложником небольшой группы концентрирующих богатство, власть и передовые технологии лиц, способных манипулировать его настоящим и будущим. Мейнстрим экономической (да и обществоведческой) мысли в целом игнорирует, а по сути – оправдывает это качественное изменение, которое, однако, может кардинально повлиять на состояние общества, вплоть до гибели человечества в результате игры получивших божественные возможности отдельных людей. Могут реализоваться самые мрачные антиутопии, если не будут сформированы институты, обеспечивающие устойчивое социально-экономическое развитие.

Разработка идеологии устойчивого развития человечества пока остается предметом интеллектуальных упражнений ученых, мечтателей и энтузиастов. Новая научная парадигма должна обеспечить эту деятельность надежной системой координат. Формирование институтов интегрального мирохозяйственного уклада идет сегодня без научного обоснования, на эклектическом идейном фундаменте. Хуже того, мейнстрим экономической мысли ориентирован на дискредитацию этой работы и пытается представить их как подлежащие устранению рудименты. Это говорит о реакционном характере доминирующей парадигмы экономической теории.

В экономической науке назрела революция, как это описывает разработанная Т. Куном теория раз-

вития науки. Нужен переход к новой научной парадигме в экономике, да и во всем семействе общественных наук.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Выявление адекватной историческому моменту, практически применимой теории управления сложными экономическими системами позволяет определить методологию стратегического развития как ЕАЭС в целом, так и его государств – членов.

Необходимо отметить, что стратегия перспективного развития отнюдь не гиперболизирует значение новых технологий, но отдает им должное как фактору приращения экономической и индустриальной мощи Союза. Иными словами, знания, технологии и инновации, являющиеся безусловным двигателем прогресса, должны быть органично вплетены в ткань существующего и дающего отдачу производственно-технологического комплекса Союза: не подмена, а взаимодополнение и взаимная обусловленность.

Соглашаясь с ведущей ролью НТП в формировании воспроизводственных контуров новой экономики, подход авторов вступает в заочную дискуссию с апологетикой абсолютизации технической революции, вплоть до утверждения о том, что качественный скачок в развитии производительных сил лишает содержания производственные отношения. Так теоретически обосновывается предположение о том, что прогресс в автоматизации производства сделает ненужным участие в нем людей (теория ноономики). В известной степени это направление научной мысли является неомальтузианством, отводящим человеку, его творческим способностям и потенциальную вспомогательную функцию в экономике роботов, искусственного интеллекта и блокчейн-принципа принятия судьбоносных решений. Впрочем, программирование сбалансированного развития отдельных государств и союзов с их участием требует учета и этого направления научной мысли, которая, наряду с констатацией некоторых угрожающих тенденций, генерирует множество полезных идей.

Чтобы избежать нарастающего технологического отставания, «оседлав» восходящую сегодня волну нового (шестого) технологического уклада и в то же время сохранив традиционные сферы экономической активности, необходим переход к системной политике развития экономики ЕАЭС, которая должна строиться как смешанная стратегия

опережающего роста, динамического наверстывания в сферах с незначительным технологическим отставанием и догоняющего развития в безнадежно отставших отраслях.

Ее ключевая идея заключается в определяющем становлении базисных производств нового технологического уклада и скорейшем выводе экономики на новую длинную «волну» роста. Для этого необходимо концентрированное вложение ресурсов в перспективные производственно-технологические комплексы нового поколения, что невозможно без системы целенаправленного управления финансовыми потоками. Она включает разработку механизмов денежно-кредитной, налогово-бюджетной и валютной политики, ориентированных на становление «ядра» нового технологического уклада и должна стать стержнем антикризисной стратегии. Необходимым условием ее успеха является достижение синергетического эффекта, что предполагает комплексность формирования сопряженных кластеров производства нового технологического уклада, согласованность макроэкономической политики с приоритетами технико-экономического развития и создание в системе государственного управления подсистемы управления долгосрочным социально-экономическим развитием, ведущее значение которой обусловлено ключевой ролью научно-технического прогресса в обеспечении современного экономического роста. Политика развития включает в себя: определение социально- и технико-экономических приоритетов в долгосрочной перспективе, сохранение и усиление научно-производственного потенциала страны, формирование на этой основе действий в промышленной, научно-технической и финансовой сферах с индикативным планированием в качестве необходимого элемента. Политика развития должна обеспечивать подъем конкурентоспособности отечественных предприятий, выращивание национальных лидеров – «локомотивов» экономического роста.

Создание подсистемы управления развитием охватывает:

- *развертывание процедур обоснования и выбора приоритетных направлений долгосрочного социально-экономического развития;*
- *создание системы стратегического планирования, способной выявлять перспективные направления, а также ориентировать деятельность государственных институтов развития на их реализацию;*
- *формирование каналов финансирования проектов по созданию производственно-технологических комплексов нового технологического уклада и сфер потребления их продукции;*
- *настройку макроэкономической политики на обеспечение благоприятных условий инновационной деятельности.*

Ниже эти составные части подсистемы управления развитием характеризуются более подробно.

Политику развития экономики на основе современных технологий, разработку и реализацию программ по ее осуществлению предваряет выбор приоритетов. Их определение по перспективным направлениям НТП должно вестись исходя из закономерностей долгосрочного экономического роста, глобальных тенденций технико-экономического развития и национальных конкурентных преимуществ. Государство должно поддерживать развитие приоритетных направлений через финансирование целевых программ, выделение льготных кредитов, закупки и др. К выби-раемым приоритетам следует предъявлять следующие требования.

С научно-технической точки зрения, они должны соответствовать перспективным направлениям формирования современного технологического уклада и заделов становления следующего. С экономической – их государственная поддержка должна характеризоваться двумя важнейшими признаками: обладать значительным внешним эффектом, улучшая общую экономическую среду и условия развития деловой активности, и инициировать ее рост в широком комплексе отраслей, сопряженных с приоритетными производствами. Иными словами, она должна создавать расширяющийся импульс роста спроса и деловой активности. С производственной точки зрения, государственное стимулирование должно приводить к такому подъему конкурентоспособности соответствующих производств, при котором они, начиная с определенного момента, выходят на самостоятельную траекторию расширенного воспроизводства в масштабах мирового рынка (ФПП, ТНК), играя роль «локомотивов роста» для всей экономики. С социальной – реализация приоритетных направлений структурной перестройки экономики должна сопровождаться расширением занятости, повышением реальной зарплаты и квалификации работающего населения, общим ростом благосостояния народа.

К приоритетным направлениям, удовлетворяющим всем необходимым критериям, относятся, в частности, следующие:

- сфера современных информационных технологий и информационной инфраструктуры на основе систем спутниковой, оптоволоконной, сотовой связи;
- биотехнологии в области генной инженерии и микробиологии, поднимающие эффективность здравоохранения, АПК, фармакологической и других отраслей;
- нанотехнологии – создание наноматериалов с заданными свойствами и разработка средств автоматизации, позволяющих резко поднять конкурентоспособность и эффективность отечественного машиностроения;
- наноматериалы с заданными свойствами;
- лазерные и аддитивные технологии;
- обновление парка гражданской авиации, износ которого достиг критической величины, на основе организации производства и лизинга современных моделей самолетов отечественного (союзного) производства;
- ракетно-космическая промышленность;
- обновление оборудования электростанций, износ которого приближается к критическим пределам, а также модернизация электросетей;
- технологии переработки и использования природного газа;
- комплекс технологий ядерного цикла, расширение сферы их потребления;
- формирование современных транспортных узлов, позволяющих увеличить скорость и обеспечить надежность комбинированных перевозок;
- жилищное строительство и модернизация ЖКХ с использованием современных технологий;
- модернизация непромышленной сферы на основе отечественного оборудования (диагностические приборы и лазеры для медицины, вычислительная техника для системы образования и т.д.);
- технологии регенерации тканей, в том числе с использованием стволовых клеток в медицине;
- оздоровление окружающей среды путем применения экологически чистых технологий.

Этот перечень приоритетных направлений технико-экономического развития составлен исходя из анализа основных тенденций современного НТП, с учетом состояния союзного научно-промышленного потенциала. Он не претендует на пол-

ноту и окончательность. Но с него можно начинать формирование и реализацию государственной политики развития.

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА ЕАЭС КАК ОПОРНАЯ КОНСТРУКЦИЯ СМЕШАННОЙ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ

Реализация смешанной стратегии опережающего развития предъявляет повышенные требования к согласованной (предпочтительнее, единой) промышленной политике ЕАЭС. Ее главным требованием должно быть достижение масштабных результатов (в количественном и стоимостном выражении), а не только создание благоприятных условий для модернизации в расчете на автоматическое действие рыночных механизмов. Создание таких условий уместно формулировать в качестве инструментальных задач промышленной политики, но не как критерий ее успешности. Ее перспективной целью является структурно-технологическая модернизация промышленности, определяющая технический уровень и эффективность экономики.

Такая соподчиненность целей и задач промышленной политики позволяет руководствоваться не логикой «догоняющего» развития других стран и интеграционных объединений, а соображениями создания фундаментальных предпосылок активизации инвестиционных и инновационных процессов для структурно-технологической модернизации в целях качественного роста промышленного производства в ЕАЭС.

В решающей степени конкурентоспособность союзного промышленного производства будет зависеть от таких факторов как качество трудовых ресурсов, прочность производственных, деловых и академических связей, охват единой таможенной территории динамично распространяющимися техническими и управленческими инновациями. Активная промышленная политика предполагает определяющее участие государственного сектора в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах, облегчение доступа к патентам, налоговую и финансовую поддержку новой производственной деятельности, адекватные меры в области привлечения прямых иностранных инвестиций.

Связанные в единый алгоритм компоненты союзной промышленной политики могли бы включать:

- разработку единой системы терминов и определений, критериев и показателей в области промышлен-

ленного развития и инновационной деятельности, что предполагает адаптацию на евразийской почве уже апробированных в мире подходов;

- обоснование последовательности (этапности) унификации национальных промышленных политик на основе международной практики;

- выработку предложений по гармонизации приоритетных направлений, унификацию прогнозных и программных документов государств-членов в области денежно-промышленной, научно-технической и инновационной деятельности;

- сопоставление действующей системы бухгалтерского учета и статистической отчетности в государствах-членах;

- выделение совокупности факторов, определяющих конкурентоспособность отраслей промышленности, в том числе с учетом влияния научно-технического прогресса, мер государственной поддержки и характеристик инвестиционного климата;

- оценку динамики и долгосрочных трендов развития промышленных комплексов на основе модельных расчетов производственных функций с учетом изменений в экономической среде;

- запуск пилотных проектов (совместных предприятий или корпораций, претендующих на статус транснациональных), определение объемов и источников их финансирования, а также контроль (со стороны ЕЭК) за их реализацией с последующей систематизацией результатов.

Следование такому поликомпонентному алгоритму позволило бы объективно оценить весь комплекс получаемых преимуществ и потерь для каждой стороны в сравнении с совокупным результатом. Согласование позиций участников интеграционной «пятерки» по «справедливому» распределению выгод и рисков требует теснейшей координации национальных ведомств с наднациональным органом регулирования интеграции.

Объективные потребности экономического развития ЕАЭС требуют повышения роли промышленного комплекса в хозяйственных системах стран – членов интеграционного объединения. При этом значимость управления как одной из ключевых задач интеграции существенно возрастает под влиянием глобальной конкуренции. Это предопределяет необходимость выстраивания совместной торгово-промышленной политики, увязывая промышленные приоритеты с внешнеторговой ориентацией объединения.

Оценка конкурентного потенциала евразийской интеграции по экономическим сферам позволяет

вычленив те из них, которые обеспечивают дополнительные возможности для структурно-технологической перестройки промышленности государств ЕАЭС, а также расширяют возможности кооперации и специализации производственных единиц. К таковым можно отнести:

А) сферы, обеспечивающие мультипликативный эффект для интегрируемых экономик и союза в целом;

Последовательная гармонизация национальных политик в энергетике, финансах, транспорте и коммуникациях обеспечит развитие не только этих сегментов, но и мультипликативный эффект на другие сферы.

Б) отрасли со значительным потенциалом замещения импорта посредством создания стимулов для кооперирования;

В условиях либерализации мировой торговли и усиления внешних воздействий на экономики Союза достижение сходимости государств в отраслевом разрезе придаст импульс тем отраслям, которые располагают ресурсами и заделами для замещения импорта из третьих стран собственной продукцией сопоставимого или более высокого качества.

В) сферы, имеющие потенциал освоения не только внутреннего рынка ЕАЭС, но и диверсификации экспорта в третьи страны;

В этом пункте особую важность приобретает и собственно кооперационная составляющая совместной деятельности, и подходы к выстраиванию адекватных сбытовой и маркетинговой стратегий.

Г) отрасли с конкурентными преимуществами внутри Союза и потенциалом наращивания предложения товаров и услуг на внутренний рынок путем выделения профилей (областей специализации) экономик;

Создание предпосылок для специализации государств Союза не налагает запрет на производство сходной продукции в государстве-партнере. Это лишь стимулирует конкуренцию юрисдикций за потребителя по ценовому и качественному параметрам. Вместе с тем искусственная конкуренция между производителями ЕАЭС там, где возможно создание совместных предприятий для выхода на внешние рынки, не только нецелесообразна, но и пагубна.

Д) сферы, встраиваемые в международные и региональные (союзные) производственные цепочки;

Речь идет о сотрудничестве в сферах экономик, интегрированных в международные производ-

ственные цепочки. Нарращивание такого взаимодействия позволяет разработать интеграционные меры, направленные на повышение роли государств ЕАЭС в глобальном разделении, и сформировать эффективные производственные цепочки в рамках жизненного цикла продукции на общем рынке, в том числе с участием иностранных компаний.

Е) перспективные сферы ноу-хау;

Формирование рыночных ниш и сегментов, обладающих достаточной емкостью, включает сферы экономики, в которых возможна разработка собственных уникальных видов продукции: области приложения наукоемких технологий, интеллектуальных ресурсов, технологических заделов. Перспективно сотрудничество по направлениям, не представленным в структуре экономик государств ЕАЭС и обладающим возможностями наращивания рыночной доли внутри объединения и за его пределами. Это нанотехнологии, комплекс информационно-коммуникационных технологий, фотоника, робототехника, автоматизация и роботизация производств, биотехнологии, производство композиционных материалов. Освоение последнего затруднено текущим положением высоких технологий в Союзе.

В ЕАЭС созданы все необходимые институциональные предпосылки для проведения качественной промышленной политики, однако недооценка кумулятивного эффекта реализации значимых кооперационных проектов национальными системами управления и отсутствие достаточных внутренних источников кредитования, инвестиций маргинализируют ключевой для Союза вектор. Евразийские институты развития предпочитают поддерживать проекты преимущественно в сырьевых отраслях, химико-металлургическом комплексе и связи, а коммерческие банки – получать маржу на финансовых операциях вместо кредитования промышленности. Регуляторы – центральные (национальные) банки – со своей стороны не стимулируют инвестиции в производственные цепочки ЕАЭС, что обрекает промышленность на перманентно уязвленное положение.

В связи с этим Евразийский банк развития (ЕАБР) как главный институт развития Союза необходимо нацелить на выявление максимального количества перспективных интеграционных проектов в производстве, дистрибуции товаров и услуг, а также на ритмичное их финансирование. Возможностей самого Евразийского банка, очевидно, недостаточно для того, чтобы обеспечить комплексное воспроиз-

водство экономик государств – членов Союза. Для их расширения нужна опора на собственный (региональный) сегмент мировой банковской системы, который может быть существенно расширен путем укрупнения и диверсификации ЕАБР. В этом деле может быть использован советский опыт создания Международного банка экономического сотрудничества в 1963 г. и Международного инвестиционного банка в 1969 г. Создание этих двух финансовых структур, признанных ООН, позволило СССР обойти санкции, которые были намного более жесткими, чем принятые сегодня в отношении России. Их наличие тогда позволило привлечь необходимые средства для инвестиций в строительство трансконтинентальных трубопроводов, по сей день приносящих существенные экономические и геополитические дивиденды.

Следует также перестроить идеологию деятельности национальных (центральных) банков, функционирующих в логике экономического мейнстрима, а не в рамках парадигмы развития, предполагающей не изъятие денег из экономики, а насыщение ее необходимой ликвидностью в целях расширения и диверсификации производств, стимулирования внутреннего платежеспособного спроса.

ОСНОВЫ НОВОГО МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО УКЛАДА

Эволюция производительных сил требует новых производственных отношений и институтов организации глобальной экономики, которые позволили бы обеспечить устойчивое развитие.

Диалектический синтез противоположных производственных отношений на основе отбора созидательных механизмов развития экономики дал поразительный по эффективности результат формирования нового мирохозяйственного уклада. На основе возвышения Китая и Индии формируется ядро новой структурной парадигмы в экономике, что влечет реформирование мирового порядка и международных отношений. (Под мирохозяйственным укладом понимается система взаимосвязанных международных и национальных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство экономики и определяющих механизм глобальных экономических отношений. Ведущее значение имеют институты страны-лидера, которые оказывают доминирующее влияние на международные институты, регулирующие мировой рынок и международные торгово-экономические и финансовые отношения.)

Об этом же свидетельствует возрождение отвергнутых Вашингтонским консенсусом институтов планирования социально-экономического развития и государственного регулирования основных параметров воспроизводства капитала, промышленной политики, контроля за трансграничными потоками капитала и валютных ограничений.

Сочетая государственное планирование и рыночную самоорганизацию, государственный контроль за движением денег и частное предпринимательство, интегрируя интересы всех социальных групп вокруг цели повышения общественного благосостояния, страны ядра нового мирохозяйственного уклада демонстрируют рекордные темпы роста инвестиционной и инновационной активности. Если в США, несмотря на пятикратное увеличение объема долларов за последнее десятилетие, экономика продолжает стагнировать, то КНР сочетает максимальные уровни монетизации экономики, нормы накопления и темпы ее роста на безинфляционной основе.

Новый мирохозяйственный уклад основан на принципах недискриминации, взаимного уважения суверенитета и национальных интересов сотрудничающих государств, ориентируя их не на обслуживание международного капитала, а на подъем народного благосостояния. Такой подход к международной политике (отказ от вмешательства во внутренние дела, от военной интервенции, от торго-

вых эмбарго) дает развивающимся странам реальную альтернативу выстраивания равноправных и взаимовыгодных отношений с другими государствами. Он принципиально отвергает применение силы, использование санкций во внешней политике.

Наряду с Китаем и Индией по пути формирования конвергентной модели, сочетающей социалистическую идеологию и государственное планирование с рыночными механизмами и частным предпринимательством, а также регулируя последнее в целях повышения производства материальных благ, идут Вьетнам, Япония, Сингапур, Индия и Южная Корея. На фоне стагнации ведущих капиталистических стран они демонстрируют опережающее устойчивое развитие. Американский вековой цикл накопления капитала сменяется Азиатским, а центр мировой экономики смещается в Юго-Восточную Азию.

Япония и Корея совершили рывок в число развитых государств с периферии Американского цикла накопления капитала, и в настоящее время участвуют в формировании ядра азиатского. Они играют роль своеобразного моста между имперским и интегральным мирохозяйственными укладами, связывая их рынки капитала и технологий. В *таблице* эти страны отнесены уже к ядру нового мирохозяйственного уклада и соответствующего ему Азиатского цикла накопления капитала.

	2010	2020	2030
Ядро Американского цикла накопления капитала (США, ЕС, Канада)			
ВВП	36,5	32,4	18,2
Доля в экспорте	24,1	24,0	21,0
Доля в импорте	47,5	40,5	34,5
Доля в экспорте высокотехнологической продукции	26,5	20,0	16,0
Ядро Азиатского цикла накопления капитала (Китай, Япония, Индия, Южная Корея, Сингапур, Малайзия, страны Среднего Востока, ЕАЭС)			
ВВП	33,1	45,5	55,2
Доля в экспорте	16,9	25,4	33,0
Доля в импорте	15,7	27,5	37,3
Доля в экспорте высокотехнологической продукции	28,0	33,0	38,0

Таблица. Сопоставление ряда показателей ядра Американского и Азиатского циклов накопления капитала (% от мирового ВВП)

Для теории управления развитием экономики особый интерес представляет пример Китая, который не только является лидером в формировании нового мирохозяйственного уклада, но и творчески использует опыт как советского социализма, так и западного капитализма. Китайские коммунисты сумели сделать правильные выводы из краха жестко централизованной системы управления социалистической экономикой, переведя ее на рыночные механизмы самоорганизации. Причем сохранилось централизованное управление в финансовой сфере, в инфраструктурных и базовых отраслях, создававших общие условия для роста предпринимательского сектора. Это придало экономике динамизм, а высвободившиеся из рутинных процедур планирования управленческие ресурсы были сосредоточены на стратегическом управлении и гармонизации разнообразных интересов обеспечивающих воспроизводство экономики социальных групп. В отличие от советской, китайская система управления экономикой научилась ее технологически и институционально перестраивать, вовремя сворачивать устаревающие производства, отсекая от ресурсов неэффективные предприятия и помогая передовикам осваивать новейшие технологии.

Примат общественных интересов над частными выражается в характерной для нового мирохозяйственного уклада институциональной структуре регулирования экономики. Прежде всего – в государственном контроле над ключевыми параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности. Государство при этом не столько приказывает, сколько выполняет роль модератора, формируя механизмы социального партнерства и взаимодействия между основными социальными группами. Чиновники не пытаются руководить предпринимателями, а организуют совместную работу делового, научного, инженерного сообществ для формирования общих целей развития и выработки методов их достижения. В свою очередь предприниматели вписывают мотив максимизации прибыли и обогащения в этические нормы, защищающие интересы общества. Расширяется использование институтов предпринимательской деятельности, ориентированных не на максимизацию прибыли, а на социально значимый результат – создание и развитие некоммерческих организаций, институтов развития, исламского и православного

банкинга. При управлении денежными потоками принимаются во внимание этические нормы и вводятся ограничения против финансирования преступной и аморальной деятельности. На это настраиваются и механизмы государственного регулирования экономики.

Государство обеспечивает предоставление долгосрочного и дешевого кредита, а бизнесмены гарантируют его целевое использование в конкретных инвестиционных проектах для развития производства. Оно предоставляет доступ к инфраструктуре и услугам естественных монополий по низким ценам, а предприятия отвечают за производство конкурентоспособной продукции. В целях повышения ее качества государство организует и финансирует проведение необходимых НИОКР, образование и подготовку кадров, а предприниматели реализуют инновации и инвестируют в новые технологии. Частно-государственное партнерство подчинено общественным интересам развития экономики, повышения народного благосостояния, улучшения качества жизни. Соответственно, трансформируется и идеология международного сотрудничества – модель либеральной глобализации в интересах мировой финансовой олигархии сменяется парадигмой устойчивого развития в интересах всего человечества, а также меняется роль и значение денег, вокруг концентрирования которых в руках властвующей элиты доминирующих государств вращались все вековые циклы накопления капитала. В новом мирохозяйственном укладе деньги становятся инструментом обеспечения воспроизводства и развития экономики.

Объединение стран нового мирохозяйственного уклада на основе примененной в системе управления экономикой конвергентной модели в такие крупные международные организации как ШОС и БРИКС, представляет собой качественно иную модель сотрудничества, отдающую дань разнообразию в противовес универсальным формам либеральной глобализации. Ее фундаментальным принципом является твердая поддержка общепризнанных взглядов и норм международного права, неприятие политики силового давления и ущемления суверенитета других государств. Разделяемые странами принципы международного устройства принципиально отличаются от установок, характерных для предыдущих мирохозяйственных укладов, сформированных западноевропейской цивилизацией, по признанию С. Хантингтона, «не благодаря превосходству своих идей, нравственных ценностей

или религии (в которую было обращено население лишь немногих других цивилизаций), но скорее в результате превосходства в использовании организованного насилия».

Перспективной формой взаимовыгодного и недискриминационного сотрудничества является практическая реализация инициативы по формированию Большого евразийского партнерства, которое должно строиться на основе гибкой системы правовых норм, совместных проектов и институтов, учитывающих разнообразие интересов участников и носить сугубо добровольный характер. Интеграция в партнерство может быть только разноскоростной и разноуровневой, предоставляющей каждому участнику свободу выбора пакета обязательств.

В духе интегрального мирохозяйственного уклада и в соответствии с его идеологией ЕАЭС следовало бы выступить с инициативой формирования Большого евразийского партнерства, что позволило бы ему зарезервировать стратегическую повестку, обратив ее на пользу своим государствам, бизнесу и гражданам.

Впрочем, дальнейшая привлекательность Союза как полноценного субъекта международных экономических отношений будет определяться не внешней повесткой (при всей ее важности и востребованности), а внутренней – тем, как, за счет каких ресурсов и с какими издержками будет осуществляться последующее интеграционное строительство. Сможет ли оно творчески переработать уже накопленный опыт проб, успехов и ошибок или продолжит исходить из элитного консенсуса вокруг сценария «продленный статус-кво», в рамках которого не обеспечивается даже простое воспроизводство национальных экономик. И, наконец, насколько подогреваемые национальным эгоизмом центробежные тенденции в Союзе будут замещены центристскими, опирающимися на полноформатное использование национальных конкурентных преимуществ, заделов и возможностей.

Преодолеть затяжную паузу в динамическом развитии ЕАЭС, не подменяя собой меры оперативного реагирования на возникающие угрозы, призваны Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. Проект этого документа подготовлен во исполнение поручения президентов государств – членов ЕАЭС (распоряжения ВЕЭС от 06.12.2018 г. №9 и от 20.12.2019 г. №9) в целях реализации Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2015 г. и Декларации

о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС от 06.12.2018 г. Стратегические направления состоят из общих (концептуальных) положений и перечня мер и механизмов (330 позиций), сгруппированных в 11 системных блоков по направлениям деятельности ЕАЭС.

Документ направлен на достижение амбициозных целей опережающего экономического развития государств ЕАЭС, на утверждение Союза как самодостаточного объединения в международной системе экономических отношений. Осуществление предусмотренных Стратегией мер обеспечит принятие системных решений по повышению уровня экономического развития государств ЕАЭС, расширению областей экономического сотрудничества, совершенствованию регулятивной среды и институтов Союза.

Стратегия содержит весомую «добавленную стоимость» – ранее не предусмотренные интеграционной повесткой меры и механизмы подъема инвестиционной и инновационной активности, наращивания кооперационного и научно-производственного потенциала Союза, его становления как значимого центра развития современного мира.

Для этого Комиссии совместно с правительствами и центральными (национальными) банками необходимо освоить разработку и применение принципиально новых инструментов стимулирования наших экономик, в том числе меры по запуску совместных масштабных высокотехнологичных проектов, созданию экспортоориентированных секторов экономики, продвижению значимых инфраструктурных инициатив на кооперационной основе, целевых программ научно-технического развития. Являясь определяющей приоритеты Союза «дорожной картой» осмысленных и осуществимых мер и механизмов их реализации, документ закладывает основы стратегического и индикативного планирования в ЕАЭС. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. – М., 2011.
2. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития: доклад. – М., 2015.
3. Кун Т. Структура научных революций – М., 1975.
4. Глазьев С.Ю. Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество. Сходство и различия процессов интеграционного строительства: монография. – М., 2013.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003.